

Арктика и Север. 2026. № 63. С. 103–120.

Научная статья

УДК 332.12(985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.103>

Преференциальный режим Арктической зоны Российской Федерации: вклад в социально-экономическое развитие регионов

Ларченко Любовь Васильевна^{1✉}, доктор экономических наук, профессор

Гуляева Валерия Борисовна², кандидат экономических наук

^{1, 2} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия

¹ lubalar@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2480-2740>

² valeria.gyuliaeva@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6284-4354>

Аннотация. В соответствии с принятым Федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» на территории арктических регионов создан преференциальный режим, в результате чего Арктическая зона становится крупнейшей специальной экономической зоной в России и в мире. Рассматриваемый преференциальный режим в Арктической зоне призван содействовать экономическому развитию арктических территорий, стимулировать инвестиционную и предпринимательскую деятельность. Цель исследования — на основе анализа практики становления и развития преференциального режима Арктической зоны, а также осуществления поставленных задач по экономическому развитию, активизации инвестиционной и предпринимательской деятельности арктических территорий выявить особенности и проблемы, возникшие в процессе реализации данного проекта, и на основе этого сформулировать авторское видение направлений деятельности, на которых необходимо сконцентрировать усилия для успешного достижения поставленных задач. Анализ показал, что преобладающая доля заявленных инвестиций и рабочих мест приходится на европейскую часть Арктической зоны Российской Федерации. При этом многие из резидентов находятся на начальном этапе инвестирования, и фактически инвестировано сравнительно меньше, чем заявлено. Это объясняется тем, что неоднократное изменение видения развития Арктической зоны РФ, неразвитость инфраструктуры и общая экономическая нестабильность создают для инвесторов высокие риски и заставляют придерживаться выжидательных стратегий. В арктических регионах продолжает преобладать крупный бизнес. Вместе с тем развитие среднего и малого предпринимательства в Арктической зоне имеет большое значение в создании новых отраслей и производств, то есть в реструктуризации экономики и комплексном социально-экономическом развитии региона. В статье предложен ряд мер по реализации поставленных в законе задач, в том числе предложено при разработке методики оценки эффективности особой экономической зоны Российской Арктики использовать не только экономические, но также социальные и экологические показатели.

Ключевые слова: Арктическая зона, социально-экономическое развитие регионов, преференциальный режим, устойчивое развитие

* © Ларченко Л.В., Гуляева В.Б., 2026

Для цитирования: Ларченко Л.В., Гуляева В.Б. Преференциальный режим Арктической зоны Российской Федерации: вклад в социально-экономическое развитие регионов // Арктика и Север. 2026; 63: 103–120. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.103>

For citation: Larchenko L.V., Gulyaeva V.B. Preferential Regime for the Russian Arctic Zone: Contribution to the Socio-Economic Development of the Regions. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 63: 103–120. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.103>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена «Разработка междисциплинарного учебно-методического комплекса для научно-образовательного кластера “Арктика”» (проект № 111-ВГ).

Preferential Regime for the Russian Arctic Zone: Contribution to the Socio-Economic Development of the Regions

Lyubov V. Larchenko^{1✉}, Dr. Sci (Econ.), Professor

Valeria B. Gulyaeva², Cand. Sci (Econ.)

^{1, 2} The Herzen State Pedagogical University of Russia, Naberezhnaya Reki Moyki, 48, Saint Petersburg, Russia

¹ lubalar@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2480-2740>

² valeria.gulyaeva@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6284-4354>

Abstract. In accordance with the Federal Law “On State Support for Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation”, a preferential regime has been established in the Arctic regions, making the Arctic Zone the largest special economic zone in Russia and the world. The preferential regime in the Arctic zone should promote economic development of the territories, stimulate investment and entrepreneurial activity. The aim of the study is to identify the features and problems that have arisen during the implementation of this project, based on an analysis of the practice of establishing and developing the preferential regime of the Arctic Zone, as well as the implementation of the set tasks for economic development and the revitalization of investment and entrepreneurial activity in the Arctic territories, and, on this basis, to formulate the author’s vision of the areas of activity on which efforts should be concentrated to successfully achieve the set objectives. The analysis showed that the predominant share of declared investments and jobs falls on the European part of the Arctic Zone of the Russian Federation. However, many of the participants are at the initial stage of investment, and the actual amount invested is comparatively lower than declared. The reason for this may be the repeated change in the vision of the development of the Arctic zone, the underdevelopment of infrastructure and economic instability, which create high risks for investors and force them to adopt a cautious approach. Large-scale business continues to dominate in the Arctic regions. At the same time, the development of small and medium-sized enterprises in the Arctic zone is of great importance for the creation of new industries and production facilities, that is, for the restructuring of the economy and the comprehensive socio-economic development of the region. Proposals for the implementation of the tasks set in the law have been developed. In particular, it was proposed to use not only economic, but also social and environmental indicators when developing a methodology for assessing the effectiveness of the special economic zone of the Russian Arctic.

Keywords: *Arctic zone, socio-economic regional development, preferential regime, sustainable development*

Введение

На территории России в последние десятилетия активно создавались различные виды преференциальных режимов, а именно территорий с особым правовым режимом осуществления хозяйственной деятельности. Преференциальный режим представляет собой правовой режим, устанавливающий льготный порядок реализации прав и обязанностей хозяйствующих субъектов. Преференциальный режим предоставляет хозяйствующим субъектам либо отдельные налоговые или иные льготы, либо целый комплекс льгот, направленный на упрощение ведения деятельности в целом (Подольский, 2019). К таким преференциальным режимам относятся: специальные экономические зоны, особые экономические зоны, терри-

тории опережающего социально-экономического развития и пр. Цели создания зон с особым правовым режимом осуществления хозяйственной деятельности могут быть различными и зависят как от уровня социально-экономического развития страны, так и от стратегических приоритетов государственной политики. Создаются такие зоны для решения внешне-торговых, общеэкономических, социальных, региональных, научно-технических задач.

Преференциальные режимы применялись и на территории Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ), например, создавались опорные зоны, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития. Однако для комплексного развития АЗРФ этого было недостаточно, отдельные зоны не создавали необходимого импульса для сбалансированного социально-экономического развития всей Арктической зоны. Новый этап развития данной территории связан с принятием Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ, в соответствии с которым на территорию всей АЗРФ распространяется действие единого преференциального режима, по сути, Арктическая зона становится крупнейшей специальной экономической зоной в России и в мире.

Цель данного исследования — на основе анализа практики становления и развития преференциального режима АЗРФ, осуществления поставленных задач по экономическому развитию, активизации инвестиционной и предпринимательской деятельности арктических территорий выявить особенности и проблемы, возникшие в процессе реализации данного проекта, и на основе этого сформулировать авторское видение направлений деятельности, на которых необходимо сконцентрировать усилия для успешного достижения поставленных задач.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных учёных. Проблемы устойчивого развития Арктической зоны представлены в работах зарубежных авторов (Мое, 2020; Nilsson, Larsen, 2020). Современные подходы к управлению комплексным экономическим развитием регионов Российской Арктики исследованы в работах ряда исследователей, в том числе (Скуфьина, Баранов, Самарина, 2022; Самарина, Скуфьина, 2024; Sukhorikov, Gladkiy, Kulik, 2021). Большое количество работ посвящено вопросам оптимизации и повышения эффективности преференциальных режимов, в том числе работы (Подольский, 2019; Шаталова, Лихопуд, 2023). Вопросы совершенствования преференциального режима АЗРФ затронуты в работах (Рослякова, Волков, 2024; Волков, Тишков, Никитина, 2022).

В процессе работы использовались следующие методы исследования: экономико-статистический, сравнительно-аналитический, экспертных оценок. Эмпирической и информационной базой послужили официальные статистические данные Федеральной службы

государственной статистики, отчёты о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, а также аналитические материалы Счётной палаты РФ. Поскольку один из авторов статьи является экспертом Росконгресса на Петербургском международном экономическом форуме, при подготовке статьи использованы данные из открытых выступлений лиц, определяющих настоящее и перспективное развитие Арктики и Северного морского пути.

Результаты исследования

Рассматриваемый преференциальный режим в Арктической зоне призван содействовать экономическому развитию данных территорий, стимулировать инвестиционную и предпринимательскую деятельность, создать основы для опережающего социального развития и улучшения качества жизни в АЗРФ. Действие преференциального режима распространяется полностью или частично на территории десяти регионов, входящих в АЗРФ: Мурманская область, Республика Карелия, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ (Югра), Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. При этом границы АЗРФ как специальной экономической зоны расширяются: в марте 2024 г. в состав Арктической зоны были частично включены два района Ханты-Мансийского автономного округа (Югра), следовательно, будут созданы благоприятные условия для их развития за счёт инструментов поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне. Основанием для включения в АЗРФ новых районов наряду с физико-географическим положением в Арктической зоне является наличие инвестиционного потенциала в ключевых областях, таких как добывающая и обрабатывающая промышленность, энергетика и др.

Резидентом АЗРФ может быть индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, зарегистрированные в установленном порядке в АЗРФ (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий) и заключившие соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности в Арктической зоне¹. На февраль 2025 г. в АЗРФ зарегистрировано 909 резидентов с заявленными инвестициями в 1 024 млрд руб. и проектами, рассчитанными на создание 28 827 рабочих мест². Динамика изменения количества резидентов за 2020–2023 гг. по регионам приведена в табл. 1 (здесь и далее данные указаны без Ханты-Мансийского автономного округа).

¹ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», ст. 9. URL: <https://base.garant.ru/74370528/> (дата обращения: 15.02.2025).

² Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Арктическая зона Российской Федерации. URL: <https://erdc.ru/about-azrf/> (дата обращения: 15.02.2025).

Таблица 1

Количество резидентов АЗРФ (ед.)³

Субъект РФ	2020	2021	2022	2023	
				всего	в том числе:
					введено
Мурманская область	14	105	181	221	33
Ненецкий автономный округ	-	2	7	11	3
Чукотский автономный округ	1	7	15	23	4
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	25	66	100	12
Республика Карелия	10	34	62	70	8
Республика Коми	2	14	25	34	9
Республика Саха (Якутия)	2	6	13	16	5
Красноярский край	1	9	23	30	6
Архангельская область	5	93	154	202	81
Всего	37	295	546	707	161

В табл. 1 нарастающим итогом с 2020 по 2023 гг. приведены данные о количестве зарегистрированных резидентов АЗРФ, а также данные о количестве введённых в эксплуатацию проектов резидентов АЗРФ на конец 2023 г. Наибольшее количество заявленных резидентов наблюдается в Мурманской и Архангельской областях. В 2022 г. количество заявленных резидентов выросло на 85% по сравнению с предшествующим годом, но затем интерес инвесторов снизился. Это может быть связано как с неблагоприятными социально-экономическими факторами, так и с выжидательной стратегией некоторых инвесторов. Как показывает практика, быстрый приток инвесторов в первые годы после создания преференциального режима происходит на площадках с готовой инфраструктурой. В АЗРФ инвестор может быть значительно осторожнее в связи с тем, что планы по развитию арктических регионов неоднократно менялись, а также потому, что большинство инфраструктурных объектов находится в процессе строительства и ещё не введено в эксплуатацию. К инфраструктуре АЗРФ относятся здания, объекты транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной инфраструктур, а также объекты инфраструктуры морских портов и т. п.

После введения в эксплуатацию ряда крупных ключевых инфраструктурных проектов, обеспечивающих связанность арктических регионов, можно ожидать ещё одну волну притока резидентов. Несомненно, этому будет содействовать и принятый в 2022 г. План развития Северного морского пути до 2035 года⁴ (далее — План). Главная цель реализации Плана — снабжение живущих в этих районах людей грузами и необходимыми товарами, а также создание благоприятных условий для реализации инвестиционных проектов. Согласно Плану, Северный морской путь должен стать ключевым элементом в развитии не только Арктики,

³ Источник: составлено авторами на основе данных Годовых отчётов о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 15.02.2025).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2022 г. N 2115-р «Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 г.». URL: <http://static.government.ru/media/files/StA6ySKbVceANLRA6V2sF6wbOKSyxNzw.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).

но и всей российской экономики, укреплении позиций России на мировом рынке, укреплении обороны и безопасности.

Увеличение грузопотока по Северному морскому пути делится на несколько этапов, каждому этапу соответствует запланированный рост объёмов перевозки (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозируемый объём перевозки грузов по Северному морскому пути (млн т)⁵

Год	Объём грузопотока
2024	80
2030	150
2035	220

Предусматривается, что судоходство должно быть круглогодичным. В этих целях для развития ледокольного флота планируется привлечь не только средства государства, но и другие источники. Ожидается, что к 2030 г. в морские арктические проекты, так или иначе связанные с СМП, будет вложено около 19,5 трлн руб.⁶, при этом большую часть средств составят частные инвестиции. Подобные инвестиционные проекты позволяют привлекать в АЗРФ крупных якорных инвесторов, за которыми следует средний и малый бизнес с широким диапазоном специализации.

Однако в настоящее время специализация резидентов АЗРФ достаточно типична, и перспективные экономические специализации не выделяются в отдельное направление развития АЗРФ. Резиденты реализуют проекты в таких сферах, как оказание бытовых услуг, добыча полезных ископаемых, торговля, сельское хозяйство, охота, рыболовство и др. В арктических регионах продолжает преобладать крупный бизнес, а малый бизнес имеет ярко выраженное социальное значение, отличается уникальностью и чаще всего представлен микроформами хозяйственной деятельности. В.Н. Мякшин предлагает определить виды экономической деятельности, которые оказывают приоритетное влияние на рост занятости в регионах. Эксперт отмечает, что структура занятости по отраслям региональной специализации в арктических регионах сходна, но не идентична, что позволяет говорить о возможности выделения на уровне регионов приоритетных отраслей (Мякшин, 2024). Такое направление развития АЗРФ должно содействовать созданию благоприятной среды обитания, что весьма важно для привлечения квалифицированных рабочих и специалистов, и уменьшению оттока местного населения.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в АЗРФ, является Минвостокразвития РФ. К полномочиям АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» относится работа с предпринимателями, готовыми приступить к инвестиционной дея-

⁵ Источник: составлено на основе данных Плана развития Северного морского пути до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/StA6ySKbVceANLRA6V2sF6wbOKSyxNzw.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).

⁶ Петербургский международный экономический форум — 2024. Сессия «Северный морской путь: расширяя арктические горизонты». URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-severnuyu-morskoy-put-rasshiryaya-arkticheskie-gorizonty/discussion/> (дата обращения: 15.02.2025).

тельности в Арктической зоне ⁷. Счётная палата РФ отмечает в качестве недостатка функционирования преференциальных режимов убыточность управляющих компаний, эксперты указывают на то, что это свидетельствует о невостребованности услуг управляющих компаний. Однако нельзя судить о деятельности управляющей компании исключительно по абсолютным показателям за небольшой промежуток времени и без учёта социальных, мультипликационных, отсроченных эффектов и особой сложности функционирования в суровых условиях Арктики. Это сложный вопрос, требующий проведения специальных исследований применительно к условиям АЗРФ.

Услуги, которые предоставляет управляющая компания в АЗРФ, включают структурирование и подготовку проекта, а также рассмотрение заявок на получение статуса резидента, юридическую защиту, предоставление возможности использовать процедуру свободной таможенной зоны, содействие в привлечении финансирования, межведомственное сопровождение, кадровое обеспечение компаний (проведение ярмарок вакансий, кадровых дней, фестивалей карьеры), а также консультации. Управляющая компания в АЗРФ также инициирует и обеспечивает реализацию социальных программ для развития человеческого капитала.

Финансирование строительства инфраструктурных объектов осуществляется как из бюджетных (ассигнования), так и из внебюджетных источников. Расходы на организацию и действие преференциального режима в АЗРФ определены государственной программой «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» ⁸. В эти расходы входят взносы в уставной капитал управляющей компании, субсидии и межбюджетные трансферты субъектам РФ. Объёмы инвестиций резидентов в АЗРФ представлены в табл. 3.

Таблица 3

Объёмы инвестиций резидентов в АЗРФ (млрд руб.) ⁹

Субъект РФ	2020	2021	2022	2023	
				план	в том числе:
					фактически
Мурманская область	47,2	142,2	151	180,1	39,3
Ненецкий автономный округ	-	0,2	204,9	205,2	3,7
Чукотский автономный округ	2,6	2,8	167	171	32,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,04	16,1	25,3	29	3,2
Республика Карелия	87,6	96,4	97,6	98	17,9
Республика Коми	0,5	1,7	2	2	0,5

⁷ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», ст. 6. URL: <https://base.garant.ru/74370528/> (дата обращения: 15.02.2025).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 № 484 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/400534977/?ysclid=m74svqw9tb715430030> (дата обращения: 15.02.2025).

⁹ Источник: составлено авторами на основе данных Годовых отчётов о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 15.02.2025).

Республика Саха (Якутия)	0,3	0,9	5,5	5,5	1,6
Красноярский край	39,2	35,0	37,1	37,6	21,3
Архангельская область	1,1	37,4	128	119	22,8
Всего	178,5	332,6	818,8	848	143

В табл. 3 нарастающим итогом с 2020 по 2023 гг. приведены данные об объёмах планируемых (заявленных) инвестиций резидентов АЗРФ, а также данные на конец 2023 г. о фактических инвестициях резидентов АЗРФ с начала их функционирования. Как видно из табл. 3, фактически инвестировано на конец 2023 г. сравнительно меньше, чем заявлено. В целом по АЗРФ резидентами фактически инвестировано около 17% от заявленных объёмов инвестиций. Данный факт позволяет предполагать, что многие из инвесторов находятся на начальном этапе инвестирования. Наибольшие объёмы планируемых инвестиций резидентов в 2023 г. приходятся на Ненецкий автономный округ (205,2 млрд руб.), Мурманскую область (180,1 млрд руб.) и Чукотский автономный округ (171 млрд руб.). Структура планируемых инвестиций резидентов АЗРФ по регионам в 2023 г. приведена на рис. 1. Данные иллюстрируют, что более чем 50% планируемых инвестиций приходится на европейскую часть АЗРФ.

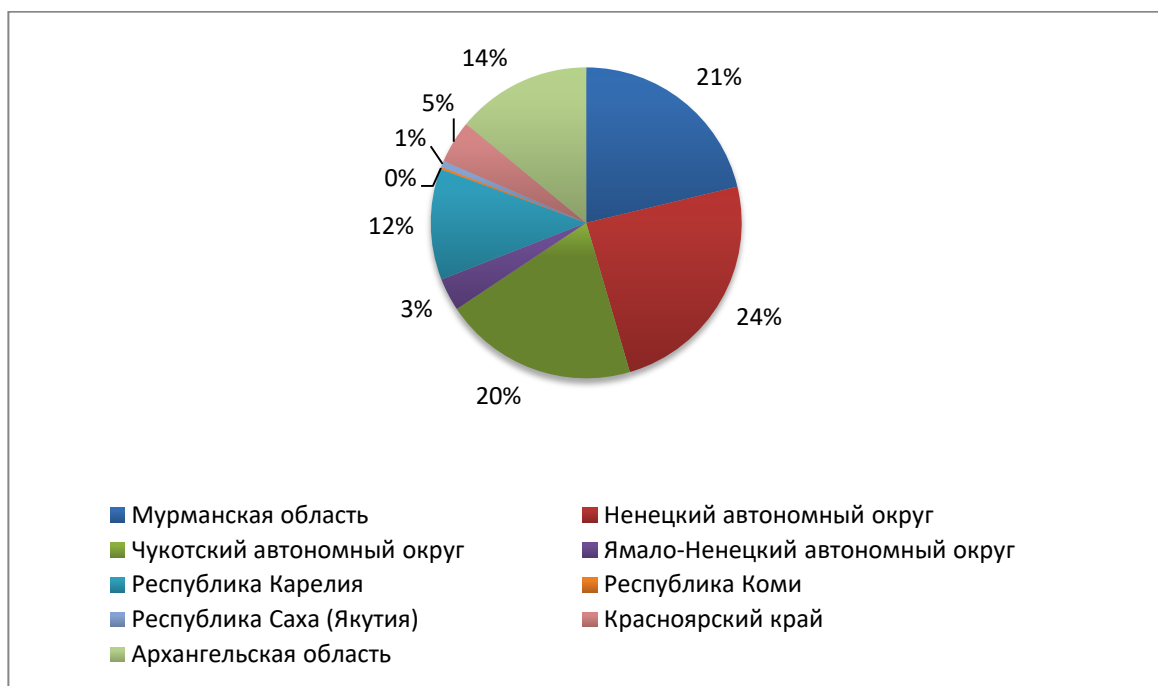

Рис. 1. Структура инвестиций резидентов АЗРФ по регионам в 2023 г. (план., млрд руб.)¹⁰.

Однако если вернуться к табл. 3, то обращает на себя внимание то, что объёмы фактически реализованных инвестиций значительно меньше плановых. Например, в Ненецком автономном округе фактически инвестировано 3,7 млрд руб., в Мурманской области — 39,3 млрд руб., а в Чукотском автономном округе — 32,4 млрд руб. При этом по количеству резидентов Ненецкий автономный округ занимает последнее место. Сопоставление данных о количестве резидентов и объёмах инвестиций позволяет констатировать, что не для всех арктических регионов преференциальный режим стал

¹⁰ Источник: составлено авторами на основе данных Годовых отчётов о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 15.02.2025).

импульсом для диверсификации экономики и развития малого и среднего бизнеса. Для некоторых арктических регионов драйвером развития продолжает оставаться крупный бизнес. Однако это компенсируется созданием большого количества рабочих мест, что в перспективе может оказать влияние на развитие регионов в этом направлении.

Данные о количестве заявленных к созданию рабочих мест в АЗРФ представлены в табл. 4.

Таблица 4

Количество рабочих мест, созданных в АЗРФ (ед.)¹¹

Субъект РФ	2020	2021	2022	2023	
				план	в том числе:
					фактически
Мурманская область	970	4 636	6 426	7 453	2 734
Ненецкий автономный округ	-	26	1 751	1 765	51
Чукотский автономный округ	37	375	2 150	2 625	1 285
Ямало-Ненецкий автономный округ	35	473	1 633	2 377	734
Республика Карелия	898	1 412	1 979	2 430	931
Республика Коми	78	566	706	852	257
Республика Саха (Якутия)	78	219	682	658	267
Красноярский край	2 084	1 387	1 670	1 749	181
Архангельская область	202	2 481	6 632	6 656	3 237
Всего	4 382	11 474	23 629	26 565	9 675

В табл. 4 нарастающим итогом с 2020 по 2023 гг. приведены данные о планируемом (заявленном резидентами) количестве рабочих мест, а также данные о фактически созданном резидентами АЗРФ количестве рабочих мест на конец 2023 г. По количеству заявленных к созданию рабочих мест лидируют Архангельская и Мурманская области, при этом объёмы фактически созданных рабочих мест на 2023 г. в данных областях также сравнительно высокие — 49% и 37% соответственно от заявленного в регионе количества. Структура заявленных в 2023 г. к созданию рабочих мест представлена на рис. 2.

¹¹ Источник: составлено авторами на основе данных Годовых отчётов о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 15.02.2025).

Рис. 2. Структура рабочих мест, создаваемых резидентам АЗРФ по регионам в 2023 г. (план., млрд руб.)¹².

Структура распределения заявленных к созданию рабочих мест на 2023 г. также показывает, что более 50% планируемых к созданию рабочих мест приходится на европейскую часть АЗРФ.

Оценивая данные показатели, следует иметь в виду, что на некоторых территориях, входящих в АЗРФ, ранее уже были созданы ТОР, а также реализуются инфраструктурные проекты для привлечения инвесторов на общих основаниях. Например, показатели в Чукотском автономном округе следует принимать во внимание с учётом того, что в округе отдельно функционирует ТОР «Чукотка», в Мурманской области — ТОР «Столица Арктики», в Архангельской области — ТОР «Столица Севера» и т. д. Конкуренция между инвестиционными площадками сказывается на востребованности со стороны инвесторов единого преференциального режима АЗРФ.

Обсуждение

Когда мы говорим о крупном бизнесе в Арктике, необходимо чётко понимать, что это преимущественно ресурсодобывающие компании. Особенность их функционирования состоит в том, что по мере истощения месторождений компании покидают данную территорию и переносят свою деятельность на другие площадки в другие регионы. Поэтому уже сейчас, в период растущей и пиковой добычи невозполнимых природных ресурсов, нужно заботиться о будущем устойчивом развитии арктических регионов, о комплексном социально-экономическом развитии территорий, благодаря чему арктические территории могли бы успешно развиваться как в период снижения, так и в период полного истощения невозполнимых природных ресурсов. В этих целях нужно создавать услуги и производства, не связанные с добываемыми ресурсами, то есть необходимо проводить реструктуризацию экономи-

¹² Источник: составлено авторами на основе данных Годовых отчётов о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 15.02.2025).

ки. Реструктуризация экономики арктических регионов подразумевает появление новых отраслей специализации в рамках имеющейся ресурсной базы, развитие наукоёмкого и высокотехнологического производства, расширение сферы услуг, в том числе туризма, транспорта, информатики, связи и т.д. (Ларченко, 2008). В связи с этим развитие среднего и малого предпринимательства в Арктической зоне имеет большое значение для создания новых отраслей и производств, комплексного социально-экономического развития региона и, таким образом, создания основы для устойчивого развития арктических регионов в будущем. Как мы отмечали выше, крупные инвестиционные проекты способны привлечь якорных инвесторов, заинтересованных в долгосрочной работе в регионе и создающих сложные цепочки добавленной стоимости, что, в свою очередь, стимулирует развитие среднего и малого бизнеса в регионе.

Рассмотрим далее такой принципиальный и неоднозначный вопрос: какие же факторы определяют конкурентоспособность того или иного преференциального режима? Считается, что основным фактором, привлекающим внимание резидентов, являются льготы, позволяющие сократить издержки ведения предпринимательской деятельности. Как правило, на территории зон с преференциальным режимом применяются четыре группы льгот: внешнеторговые, налоговые, финансовые и административные. Следует отметить, что льготы, безусловно, важны, но не являются подлинно мотивирующим фактором для инвесторов, то есть привлечение инвесторов за счёт снижения издержек не является достаточным условием для решения предприятия вести деятельность на территории зон и не даёт гарантии в том, что по окончании действия льгот данный инвестор продолжит хозяйственную деятельность на данной территории. Как представляется, значительно большее значение для инвестора имеет формируемая на территории зоны развитая инфраструктура, комфортные и стабильные условия работы.

Что касается развитости транспортной инфраструктуры в АЗРФ, то необходимо отметить, что в последние годы в этом направлении возникают новые возможности. На фоне таяния арктических льдов и взятого страной курса на крупномасштабное развитие СМП в Арктической зоне, о чём мы говорили выше, создаются новые транспортно-логистические коммуникации, которые открывают доступ к северным морям и создают возможности для формирования альтернативных транзитных коридоров, обслуживающих как внутрироссийские торговые рынки, так и новые направления мировой торговли.

Однако неоднократное изменение видения развития АЗРФ, попытки создания подобных зон в других регионах и общая социально-экономическая нестабильность создают для инвесторов высокие риски и заставляют придерживаться выжидательных стратегий.

Что касается налоговых и административных преференций, то они представлены для резидентов в полном объёме. В соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» для всех резидентов АЗРФ действуют административные пре-

ференции для реализации проектов. Резиденты могут применять процедуру свободной таможенной зоны на своих оборудованных и обустроенных участках, то есть иностранные товары ввозятся без уплаты таможенных пошлин, а российские товары размещаются и используются с уплатой акциза, но без уплаты вывозных таможенных пошлин. Кроме того, резиденты могут вне торгов получать земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности. Имеет место оптимизация и сокращение сроков экспертизы проектной документации и проверок в отношении резидентов, а также в целом снижение административных барьеров для ведения деятельности. Резидентам может быть предоставлено содействие в поиске финансирования, маркетинговая поддержка и HR-поддержка. Возможно получение резидентами субсидий из федерального бюджета на строительство инфраструктуры для проектов с заявленным объёмом частных инвестиций более 300 млн руб. и гарантии окупаемости государственных инвестиций в течение 10 лет¹³.

Также отдельно для каждого региона установлены региональные и муниципальные налоговые льготы, что распространяется, в частности, на налог на прибыль, налог на землю, налог на имущество, единый социальный налог и налог на добычу полезных ископаемых. В зависимости от региона размер льготы, срок её действия и перечень видов хозяйственной деятельности, в отношении которых льгота применяется, могут меняться.

Необходимо отметить, что в среде практиков экономические механизмы закона, выраженные в различных льготах, подвергались серьёзной критике ещё в процессе обсуждения законопроекта, так как предполагается стимулировать только новые инвестиции. Это ставит хозяйствующие субъекты в неравные рыночные условия. Так, М.А. Жуков, учёный секретарь Научного совета АНО «Научно-координационный центр по проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера», отмечает, что есть необходимость в переориентации механизмов закона на создание условий обеспечения рентабельности производственной деятельности в Арктике для всех хозяйствующих субъектов в целом¹⁴, а меры поддержки должны разрабатываться с учётом их приоритетности (Жуков, Солдаткин, 2019). Тут хотелось бы возразить, поскольку цель данного закона — создание благоприятных условий для привлечения новых отечественных и зарубежных инвесторов. Хотя, несомненно, поддержка уже работающего в Арктике бизнеса необходима, и это так же прописано в законе.

К сожалению, статистическая информация о преференциальном режиме АЗРФ, представленная в публичных источниках, противоречива и не всегда сопоставима. На сайте инвестиционного портала АЗРФ информация публикуется более оперативно, поэтому данные мо-

¹³ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», ст. 13–28. URL: <https://base.garant.ru/74370528/> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁴ Жуков М.А. Совершенствование федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». URL: <https://www.arctic-today.ru/index.php/strategiya-arktiki/538-sovershenstvovanie-federalnogo-zakona-o-gosudarstvennoj-podderzhke-predprinimatelskoj-deyatelnosti-v-arkticheskoy-zone-rossijskoj-federatsii>. (дата обращения: 16.02.2025).

гут не совпадать с данными официального учёта, что затрудняет возможности для оценки вклада АЗРФ в социально-экономическое развитие региона.

В отчёте о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики»¹⁵ Счётная палата Российской Федерации выделяет следующие недостатки работы преференциальных режимов в России, в том числе АЗРФ:

- утверждённые методики оценки эффективности и используемые показатели не позволяют в полной мере оценить эффективность функционирования преференциальных режимов, кроме того, не разработана методика оценки эффективности функционирования АЗРФ;
- нормативно-правовая база создания и функционирования преференциальных режимов содержит положения, создающие административные барьеры для привлечения инвесторов;
- не обеспечена взаимосвязь целей функционирования преференциальных режимов со стратегическими целями развития РФ и текущим социально-экономическим положением субъектов РФ и макрорегионов¹⁶;
- низкий объём выручки или убыток от основных видов деятельности управляющих компаний, следствием чего является необходимость оптимизации их работы в части предоставляемых услуг;
- преференциальные режимы направлены на развитие социально-экономического потенциала регионов присутствия, в то же время экологические цели учтены не в полной мере.

Остановимся на некоторых из этих пунктов более подробно.

В Отчёте Счётной палаты РФ относительно вклада преференциальных режимов в развитие экономики России в целом и субъектов РФ в частности отмечается, что взаимосвязь между функционированием преференциальных режимов и значениями социально-экономических показателей на федеральном уровне не выявлена, а на региональном уровне и уровне предприятий-резидентов наблюдается взаимосвязь с отдельными показателями социально-экономического развития или показателями, характеризующими деятельность предприятий-резидентов¹⁷. Это связано с большим количеством факторов, влияющих на развитие всей территории АЗРФ. Действительно, определить такую взаимосвязь достаточно сложно, учитывая, что на этой же территории также установлены другие виды

¹⁵ Зайцев Д. Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022. № 2 (291). 46 с. URL: <https://base.garant.ru/77144597/?ysclid=m74uafo442632074128> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

преференциальных режимов. Для предприятий-резидентов эффект проявляется в росте выручки и более быстром росте штата работников.

Сопоставление данных позволяет отметить, что вклад АЗРФ в социально-экономическое развитие регионов неоднозначен. Например, есть регионы, характеризующиеся высокой предпринимательской активностью, такие как Архангельская и Мурманская области, и вклад преференциального режима в их развитие сравнительно небольшой. Одновременно для Ненецкого автономного округа вклад преференциального режима достаточно ощутим.

Методика оценки эффективности преференциального режима АЗРФ не утверждена, соответственно, оценка результативности до настоящего момента не проводилась. Здесь следует отметить, что, конечно, корректная оценка эффективности работы любого преференциального режима, по нашему мнению, должна проводиться хотя бы спустя пять лет после создания, когда запущена вся необходимая инфраструктура и введены в эксплуатацию объекты первых резидентов. Оценка эффективности преференциальных режимов, например, особых экономических зон, производится с помощью абсолютных и относительных показателей. К абсолютным, например, относятся: количество резидентов, объём инвестиций, объём выручки и др. Относительные показатели оценки эффективности, как правило, подразумевают сравнение фактических и плановых показателей¹⁸. Однако такой подход не позволяет в полной мере оценить эффекты от существования преференциальных режимов. Влияние преференциальных режимов не ограничивается ускорением роста экономических показателей, а распространяется также на стоимость, качество и доступность образования, медицинских услуг, состояние инфраструктуры и др. Целесообразным представляется учитывать при оценке эффективности не только экономические, но и также социальные и экологические показатели, что позволит комплексно взглянуть на влияние преференциальных режимов. Для корректной оценки можно было бы оценивать соотношение затрат и достигнутых результатов или оценивать вклад преференциального режима в прирост социально-экономических показателей по региону или району, а также оценивать вклад преференциального режима в достижение показателей (индикаторов) государственных программ, в рамках которых они созданы, и / или в достижение целей устойчивого развития. Так, А.Д. Волков, Н.А. Рослякова и группа экспертов предлагают для оценки эффективности функционирования преференциального режима АЗРФ учитывать региональную специфику, интенсивность реализации в регионах и влияние на хозяйственные процессы, а также на финансовые показатели резидентов (Жуков, Солдаткин, 2019). О.В. Кузнецова также предлагает учитывать дифференциацию арктических муниципалитетов и проводить оценку востребованности мер поддержки инвесторов, с тем чтобы поддерживать муниципалитеты, имеющие недостаточную вовлечённость в действие преференциальных режимов (Кузнецова, 2024).

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. N 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». URL: <https://base.garant.ru/71442538/> (дата обращения: 15.02.2025).

Оценка влияния преференциального режима АЗРФ на реализацию целей устойчивого развития также не проводится. В целях повышения эффективности государственной политики и нормативно-правового регулирования в области развития АЗРФ создан Арктический совет, который проводит мониторинг взаимодействия резидентов и КМНС, проживающих в АЗРФ, разрабатывает предложения для Минвостокразвития в области повышения эффективности деятельности в АЗРФ, а также принимает участие в разработке мероприятий по охране окружающей среды. В редких случаях органы исполнительной власти предоставляют информацию о влиянии преференциального режима на отдельные аспекты устойчивого развития или предприятия-резиденты публикуют на официальных сайтах информацию о своей деятельности. В основном это влияние на динамику показателей экономического развития: диверсификация экономики, снижение безработицы, рост средней заработной платы, развитие социальной инфраструктуры. Необходимо отметить, что, возможно, данная информация просто не публикуется. Например, в отчёте управляющей компании за 2020 г. указано, что проектная документация должна включать раздел «Перечень мероприятий по охране окружающей среды».

В социальной сфере только в 2021 г. запущено 5 совместных программ с ведущими российскими вузами. В данном случае интересно было бы получить информацию о количестве подготовленных с поддержкой управляющей компании студентов и их дальнейшем трудоустройстве или открытии собственного бизнеса и др. Также активно цифровизируется работа управляющей компании, в частности в плане поддержки трудоустройства в арктических регионах.

Объективная оценка эффективности функционирования преференциальных режимов, безусловно, должна включать комплексную оценку текущего и потенциального влияния преференциальных режимов на социальное, экологическое и экономическое развитие регионов размещения. Например, должна быть проведена оценка по следующим показателям: количество резидентов; удельный вес предприятий, осуществляющих инновационную деятельность; количество созданных рабочих мест; количество созданных рабочих мест для местного населения; объём инновационных произведённых товаров, выполненных работ, услуг; объём инвестиций; объём инвестиций по направлениям инвестирования и др.

Учитывая, что территории, входящие в АЗРФ, неоднородны в инфраструктурном, ресурсном и климатическом плане, целесообразно предусмотреть некоторую дифференцированность показателей в зависимости от региона. Также следует учитывать диспропорции в социально-экономическом развитии арктических регионов, что сказывается на эффективности действия преференциального режима (Кузнецова, 2024).

Заключение

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. В Арктической зоне РФ продолжает преобладать крупный бизнес, а малый бизнес имеет ярко выраженное социальное значение, отличается уникальностью и чаще всего представлен микроформами хозяйственной деятельности. Распространение на территорию АЗРФ преференциального режима создало как для крупного, так и для малого и среднего бизнеса дополнительные возможности использования различных наборов льгот, но инвесторы придерживаются выжидающих стратегий. Для того, чтобы преференциальный режим АЗРФ был эффективным, необходимо обеспечить его стабильность и конкурентоспособность — разработать уникальный набор льгот и услуг. Также следует отметить, что, поскольку снижение численности населения, очаговый характер расселения и экономической активности в ближайшее время преодолеть не удастся, нужно формировать разумный баланс между интенсификацией экономической деятельности в точках роста и устойчивым развитием остальных территорий. На данный момент преобладающая доля заявленных инвестиций и рабочих мест приходится на европейскую часть АЗРФ.

Для более эффективной реализации поставленных в законе целей, как представляется, необходимо:

- разработать методику оценки эффективности преференциального режима АЗРФ, включающую не только экономические, но также социальные и экологические показатели;
- выделить специализации районов, входящих в преференциальную зону АЗРФ, в рамках перечня перспективных специализаций;
- обязать крупных резидентов предоставлять в открытом доступе нефинансовую отчетность;
- расширить перечень услуг, оказываемых управляющей компанией АЗРФ, за счёт специализации на определённых услугах, которые не оказывают другие управляющие компании.

Список источников

- Мое А. A new Russian policy for the Northern sea route? State interests, key stakeholders and economic opportunities in changing times // *The Polar Journal*. 2020; 10 (1): 209–227. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1799611>
- Nilsson A.E., Larsen J.N. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic // *Sustainability*. 2020; 12 (3): 1027. <https://doi.org/10.3390/su12031027>
- Sukhorukov V.D., Gladkiy Yu.N., Kulik S.V. The Russian Arctic World as a «Cultural circle» and an object of development // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021; 816: 012010. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/816/1/012010>
- Волков А.Д., Рослякова Н.А., Слепцов Р.С., Никитина А.С. Методика оценки эффективности особой экономической зоны Российской Арктики с учетом региональной специфики // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2024; 27 (3 (85)): 7–26. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2024.85.001>
- Волков А.Д., Тишков С.В., Никитина А.С. Эволюция механизмов управления экономическим

- пространством Российской Арктики: современный этап // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2022; 14 (2): 174–201. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-174-201>
- Жуков М.А., Солдаткин Е.И. Стратегия развития Арктики. Национальные приоритеты, правильный курс и безопасный фарватер // *Арктические ведомости*. 2019; 2 (27): 74–83.
- Кузнецова О.В. Экономическая дифференциация и восприимчивость муниципалитетов российской Арктики к федеральным преференциальным режимам // *Экономика региона*. 2024; 20 (2): 462–476. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-8>
- Ларченко Л.В. Государство и ресурсодобывающие регионы Севера, монография (издание 2). Санкт-Петербург: Издательство ООО «Элексис Принт»; 2008. 208 с.
- Мякшин В.Н. Методический подход к выявлению ключевых точек роста занятости в экономике арктических регионов // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2024; 4: 7–24. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2024.86.001>
- Подольский А.В. Преференциальный режим хозяйствования как льготный правовой режим // *Государственно-правовые исследования*. 2019; 2: 223–230.
- Рослякова Н.А., Волков А.Д. Эффективность преференциального режима для предприятий российской Арктики: инструментарий и результаты оценки // *Арктика: экология и экономика*. 2024; 14 (2 (54)): 238–248. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2024-2-238-248>
- Самарина В.П., Скуфьина Т.П. Новые возможности и новые риски устойчивого развития российской Арктики в условиях климатических изменений // *Арктика и Север*. 2024; 55: 72–96. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.72>
- Скуфьина Т.П., Баранов С.В., Самарина В.П. Анализ документов прогнозирования социально-экономического развития российской Арктики // *Арктика и Север*. 2022; 48: 57–74. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.48.57>
- Шаталова О.М., Лихопуд С.А. Модель оптимального управления территорией со специальным (преференциальным) режимом развития // *Интеллектуальные системы в производстве*. 2023; 21 (2): 152–163. <https://doi.org/10.22213/2410-9304-2023-2-152-163>

References

- Kuznetsova O.V. Economic Differentiation of Municipalities of the Russian Arctic and their Receptivity to Federal Preferential Treatment. *Economy of Regions*. 2024; 20 (2): 462–476. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-8>
- Larchenko L.V. *The State and the Resource-Extracting Regions of the North (2nd Edition)*. Saint Petersburg, Eleksis Print Publ.; 2008. 208 p. (In Russ.)
- Moe A. A New Russian Policy for the Northern Sea Route? State Interests, Key Stakeholders and Economic Opportunities in Changing Times. *The Polar Journal*. 2020; 10 (1): 209–227. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1799611>
- Myakshin V.N. A Methodological Framework for Identifying Employment Growth Drivers in the Arctic Economy. *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2024; 4: 7–24. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2024.86.001>
- Nilsson A.E., Larsen J.N. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic. *Sustainability*. 2020; 12 (3): 1027. <https://doi.org/10.3390/su12031027>
- Podolsky A.V. Preferential Economic Mode as a Preferred Legal Regime. *Gosudarstvenno-Pravovye Issledovaniya*. 2019; 2: 223–230.
- Roslyakova N.A., Volkov A.D. Preferential Treatment Effectiveness for Enterprises of the Russian Arctic: Tools and Evaluation Results. *Arctic: Ecology and Economy*. 2024; 14 (2 (54)): 238–248. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2024-2-238-248>
- Samarina V.P., Skufina T.P. New Opportunities and New Risks for Sustainable Development of the Russian Arctic in the Context of Climate Change. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2024; 55: 72–96. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.72>
- Shatalova O.M., Likhopud S.A. Optimal Control Model for Territory with Special (Preferential) Development Regime. *Intelligent Systems in Manufacturing*. 2023; 21 (2): 152–163. <https://doi.org/10.22213/2410-9304-2023-2-152-163>
- Skufina T.P., Baranov S.V., Samarina V.P. Analysis of Forecasting Documents for the Socio-Economic

- Development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2022; 48: 57–74. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.48.57>
- Sukhorukov V.D., Gladkiy Yu.N., Kulik S.V. The Russian Arctic World as a “Cultural Circle” and an Object of Development. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021; 816: 012010. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/816/1/012010>
- Volkov A.D., Roslyakova N.A., Sleptsov R.S., Nikitina A.S. A Method for Measuring the Performance of the Russian Arctic as a Special Economic Zone: Accounting for Regional Specificities. *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2024; 27 (3 (85)): 7–26. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2024.85.001>
- Volkov A.D., Tishkov S.V., Nikitina A.S. Evolution of Economic Management Mechanisms in the Russian Arctic: The Present Stage. *Ars Administrandi*. 2022; 14 (2): 174–201. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-174-201>
- Zhukov M.A., Soldatkin E.I. Arctic Development Strategy. National Priorities, Right Course and Safe Fairway. *The Arctic Herald*. 2019; 2 (27): 74–83.

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 14.03.2025

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов